

УДК 314.148+930.2

JEL classification: J11

<https://www.doi.org/10.17059/udf-2024-1-13>

Социально-демографический профиль Свердловска (паспорт города 1959 г.)¹

Л. Н. Мазур^а, В. М. Хорькова^б

^{а, б} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(г. Екатеринбург, Россия).

^а <https://orcid.org/0000-0003-0407-3816>

Автор для корреспонденции: Л. Н. Мазур (Lmaz@mail.ru).

Аннотация. Цель статьи — охарактеризовать информационный потенциал паспорта города для изучения демографических процессов. Паспорт города «Основные показатели развития хозяйства и культуры города» — статистический документ, содержащий динамические ряды основных показателей его развития — населения, промышленности, торговли, строительства, транспорта, благоустройства и других сведений. Системный характер источника позволяет в комплексе оценить социально-демографический профиль города с учетом уровня развития его социальной сферы и экономики. В статье рассматривается паспорт Свердловска, составленный в 1959 г. и характеризующий социально-демографическое и экономическое развитие города во первой половине XX в., особый акцент сделан на послевоенный период (1950-е гг.).

Ключевые слова: население; Свердловск; паспорт города; 1950-е гг.; урбанизация

Socio-Demographic Profile of Sverdlovsk (City Passport 1959)

L. N. Mazur^а, V. M. Khorkova^б

^{а, б} Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).

^а <https://orcid.org/0000-0003-0407-3816>

Corresponding author: L. N. Mazur (Lmaz@mail.ru).

Abstract. The article aims to characterise the information potential of a city passport for studying demographic processes. City passport “Main development indicators of the city’s economy and culture” is a statistical document containing time series of the main indicators of its development: population, industry, trade, construction, transport, improvement and other information. Due to its systematic nature, the source can be used for a comprehensive assessment of the socio-demographic profile of the city, considering its social sphere and economy. The article examines the passport of Sverdlovsk, compiled in 1959 and characterising the socio-demographic and economic development of the city in the first half of the 20th century, with special emphasis on the post-war period (1950s).

Keywords: population; Sverdlovsk; city passport; 1950s, urbanisation

Введение

Изучение демографических процессов прошлого опирается на стандартный и весьма ограниченный круг исторических источников — это агрегированные данные переписей населения, реже привлекаются сведения текущего учета демографических событий. Использование обобщающих показателей затрудняет анализ демографической динамики на локальном уровне. Между тем, при изучении процессов урбанизации нередко возникает потребность в составлении демографического профиля конкретных населенных пунктов. Интересным источником для решения подобных задач

¹ © Мазур Л. Н., Хорькова В. М. Текст. 2024.

выступает паспорт города — это документ, в котором представлены в динамике основные показатели социально-экономического развития определенной территории. В 1954 г. ЦСУ СССР утвердило формы и определило порядок заполнения паспортов. Практика их составления была продолжена в 1960–1980-е гг. (Баканов, 2002) и сохранилась вплоть до настоящего времени, выполняя роль информационного обеспечения стратегических управленческих решений (Аргунов и др., 2020).

Основная часть

Несмотря на высокий информационный потенциал паспорта городов редко становятся объектом исследования. Первым среди историков к паспортам обратился С.А. Баканов, используя паспорта 1985 г. для изучения истории депрессивных городов Урала 1960–1980-х гг. (Баканов, 2005; Баканов, 2017). Он также предложил методику изучения паспортов с опорой на технологию баз данных и методы динамического анализа.

Паспорт содержит статистическую информацию, систематизированную в табличной форме и разделенную на 13 разделов: общие сведения, территория, население, численность рабочих и служащих, промышленность, транспорт и связь, жилищный фонд, внешнее благоустройство города, культурное строительство, здравоохранение и физкультура, товарооборот, коммунальное хозяйство, исполнение бюджета города. Бланк открывает подробная инструкция по расчету всех показателей. Он заполнялся территориальными органами статистики на основании данных статистической и бухгалтерской отчетности соответствующего периода. С историко-демографической точки зрения особый интерес представляют первые четыре раздела. Рассмотрим их информационный потенциал применительно к характеристике социально-демографического профиля Свердловска¹.

В первом разделе паспорта «Общие сведения» представлена информация о дате возникновения населенного пункта (1723 г.), его прежнем названии (Екатеринбург), дате получения статуса города (27 августа 1723 г.!), названии железнодорожной станции (Свердловск-Пассажирский), ближайшей пристани (Пермь), расстоянии до нее (384 км). Данные были извлечены из материалов городского совета, литературных источников и архивных документов. Дата присвоения статуса зафиксирована на основе опубликованных правительственных решений².

Раздел «Характеристика территории» включает показатели общей площади земли в пределах городской черты в га (табл. 1). Базисный показатель «до революции» составил 7 209,0 га, к 1932 г. территория Свердловска выросла в 2 раза (до 14 571 га) и еще в 2,7 раза к 1940 г. (39 268,1 га), свидетельствуя о темпах расширения городской черты в связи с созданием новых промышленных зон. В дальнейшем площадь городской земли несколько сократилась и составила в 1958 г. 38 926,0 га. Застроенное пространство составляло до революции 25,3 % и на протяжении 1918–1958 гг. стабильно росло как в абсолютных, так и в относительных величинах: площадь застроенных земель составила в 1958 г. 12 838,0 га (40,6 % городской территории).

С точки зрения изучения демографических процессов интерес представляет третий раздел «Население», позволяющий оценить динамику численности населения,

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1813. Оп. 3. Д. 81.

² В бланке приведена некорректная дата. Статус уездного города Екатеринбург получил в 1781 г. по Указу Екатерины II.

Таблица 1

Характеристика территории Свердловска

Показатель	1917 г.	1932 г.	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1958 г.
Общая площадь, га	7209,0	14 571,0	39 268,1	39 197,0	39 130,0	38 926,0	38 926,0
Площадь застроенных земель, га	1824,0	2491,5	5636,0	5779,0	6159,0	9550,0	12 838,0

Источник: Паспорт Свердловска (1959 г.). ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 3. Д. 81.

рождаемости и смертности, а также социальную структуру трудоспособного населения Свердловска с 1916 г. по 1959 г. (табл. 2).

Данные о численности населения брались из картотеки по учету административно-территориальных изменений, составленной в 1939 г. Численность населения, начиная с 1950 г., указывалась по расчетным данным, исходя из полной численности населения, утвержденной статуправлением РСФСР.

Представленная в источнике численность населения сопоставима с данными о движении населения, коэффициентами рождаемости и смертности, представленными в опубликованных статистических сборниках по Свердловской области, отклонение не превышает 5 %, что позволяет оценивать динамический ряд паспорта как вполне репрезентативный. Если принять показатели 1939 г. за базисный уровень, характерный для начальной стадии демографического перехода (высокая рождаемость, высокая смертность), то данные 1950-х гг. свидетельствуют об изменении демографического поведения, соответственно второй стадии демографического перехода (снижение рождаемости и смертности), что отражается на естественном приросте населения. При общем росте численности населения Свердловска с 1926 г. по 1959 г. в 5,7 раза (рис. 1), рождаемость сократилась почти в 2 раза, смертность — в 4,0 раза, а естественный прирост населения уменьшился на 20,3 %. Некоторое исключение составляет показатель 1958 г., когда естественный прирост населения в сравнении с предшествующим годом увеличился на 38,4 % (рис. 2). Здесь проявляется эффект демографических волн, вызванных катастрофой Великой Отечественной войны: в фертильный возраст вступало поколение детей, родившихся перед войной.

Такая демографическая картина свидетельствует о роли миграции в формировании населения Свердловска, которая всегда была очень значительной, но в 1950-е гг. существенно возросла в результате сельской миграции и повышения мобильности населения.

Таблица 2

Численность населения Екатеринбурга / Свердловска и его естественный прирост, тыс. чел.

Показатель	Значение показателя по годам									
	1916	1926*	1939	1950	1955	1956	1957	1958	1959	1960*
Численность населения, тыс. чел	81,6	136,4	425,5	535,8	699,1	707,0	723,3	729,8	777,0	825,0
Родившихся на 1 тыс.	52,1	40,9	37,4	26,3	20,9	19,3	19,1	20,1	—	19,2
Умерших на 1 тыс.	32,3	24,6	21,2	10,5	6,2	6,0	6,6	5,9	—	6,2
Естественный прирост населения на 1 тыс.	—	16,3	16,2	15,8	14,7	13,3	12,5	17,3	—	13,0

*Сведения о рождаемости, смертности и естественном приросте населения Свердловска за 1926 и 1960 гг. приведены по справочнику: Народное хозяйство Свердловской области: Статистический сборник к 50-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции. Свердловск: Статистика, 1967. С. 138.

Источник: Паспорт Свердловска (1959 г.). ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 3. Д. 81. Л.

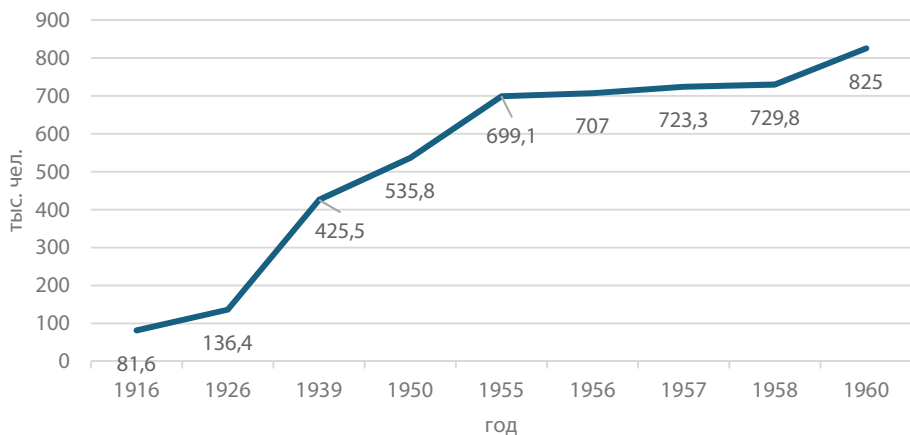

Рис. 1. Динамика численности населения Свердловска в первой половине XX века, тыс. чел. (источник: Паспорт Свердловска (1959 г.). ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 3. Д. 81)

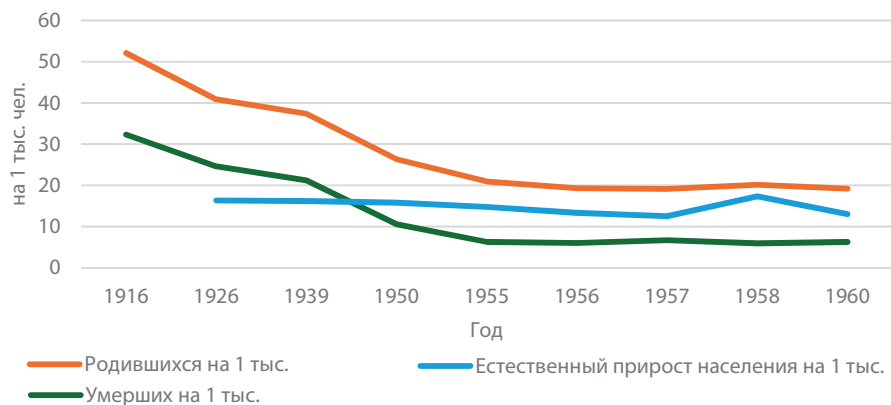

Рис. 2. Естественное движение населения Свердловска в первой половине XX в., чел. на 1000 чел. (источник: Паспорт Свердловска (1959 г.). ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 3. Д. 81)

По данным переписи 1897 г., более половины населения Екатеринбурга (59,7 %) родились в других городах уезда (38,4 %) или в других губерниях (21,3 %)¹. Близкие показатели зафиксировала перепись 1926 г.: из 136 420 свердловчан 54 197 чел. (39,7 %) были местными уроженцами, а 60,3 % — выходцами из других мест². Индустриализация, а затем и коллективизация закрепили эту тенденцию и внесли коррективы в миграционные потоки за счет широкого применения принудительных и организованных форм трудовой миграции (Корнилов, 2018; Корнилов, 2020).

¹Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : Пермская губерния. Кн. 31. Под редакцией Н. А. Тройницкого. [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904., с. 2.

²Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область: Отд. 3. Семейное состояние. Место рождения и продолжительность проживания. Увечность. Т. 38. Москва : Изд. ЦСУ СССР, 1930. С. 179.

Показательно, что в обновленной форме паспорта города, утвержденной в 1985 г., демографический раздел был заметно расширен и, помимо показателей рождаемости, смертности и естественного прироста, включал сведения о среднем составе семьи, коэффициенты брачности и разводимости, миграционном приросте, что дает более широкие возможности для демографического анализа населения города (Баканов, 2002, с. 181)

Общую демографическую картину дополняют сведения четвертого раздела паспорта — «Численность рабочих и служащих по основным отраслям народного хозяйства», который содержит информацию о занятости населения города по отраслям экономики и ее динамике в послевоенный период (табл. 3).

Для заполнения таблицы «Численность рабочих и служащих» использовались списки предприятий и организаций, составленные при проведении проверки учета численности рабочих и служащих и фондов заработной платы за сентябрь каждого года, а начиная с 1956 г. — при разработке годовых отчетов.

По промышленности учитывался персонал всех промышленных предприятий города, самостоятельно отчитывавшихся по труду, по строительству — численность рабочих и служащих всех строек города, по транспорту — всех организаций железнодорожного и водного транспорта, автобаз, автоколонн, отделов автомобильного транспорта и шоссейных дорог, погрузочно-разгрузочных организаций, по связи — персонал контор связи, радиотрансляционных узлов, учреждений радиосвязи и радиовещательной дирекции, по торговле — работников торговой сети, по общественному питанию — фабрик-кухонь, буфетов, ресторанов, кафе, столовых, чайных, закусочных и т. д., по жилищному и коммунальному хозяйству — работников всех коммунальных предприятий, подчиненных горхозам, домоуправлений, комендатуры зданий, самостоятельных контор жилкомхоза (не входящих в состав промышленных предприятий и строек), домов колхозников и др., по здравоохранению — сотрудников по всем лечебно-профилактическим учреждениям, домам отдыха, домам инвалидов и интернатам, а также по физкультурным и спортивным организациям; по просвещению — персонал школ всех видов, детских дошкольных учреждений, культурно-просветительных учреждений и т. п., аппарат государственного и хозяйственного управления и общественных организаций включал численность работников аппарата исполкомов, прокуратуры, городского архива, ЗАГСа, комитета физкультуры, органов ЦСУ РСФСР, аппарата отделов исполкомов, аппарата расчетных трестов и контор, а также аппарата общественных организаций.

Ценность данной информации состоит в том, что в паспорте приведены реальные данные о количестве работающих по отраслям городской экономики, что позволяет рассчитать их удельный вес в составе населения города. В частности, к общей численности городских жителей занятое население составило в 1950 г. 51,0 %, в 1955 г. — 46,9 %, в 1958 г. — 54,1 %.

На протяжении 1950-х гг. отмечался стабильный рост числа рабочих и служащих по всем отраслям городской экономики за исключением аппарата государственного и хозяйственного управления и общественных организаций, к числу которых относилась и правящая партия — КПСС, а также работников промысловой кооперации. Так, численность управленческого аппарата сократилась на 22,1 %, промысловой кооперации — на 16,4 % (в 1950 г. удельный вес аппарата в структуре занятого населения составил 4,7 %, в 1958 г. — 2,5 %; членов промысловой кооперации, соответственно, 2,8 и 1,6 %).

По остальным отраслям городской экономики наблюдается положительная динамика: наиболее высокими темпами росла численность работников строительной и жилищно-коммунальной отрасли городского хозяйства, а также торговли и общепита,

Таблица 3

Сфера занятости населения Свердловска, чел.

Показатель	Значение показателя по годам					Темп роста населения в 1958 г. по отношению к 1950 г., %
	1950	1955	1956	1957	1958	
Число рабочих и служащих (занятое население)	273 527	328 000	357 297	376 190	395 084	144,4
В том числе						
Промышленность	134 282	162 251	163 945	167 707	177 170	131,9
Строительство	28 092	36 108	42 605	45 045	49 513	176,2
Транспорт	21 470	28 407	30 615	31 510	32 645	152,0
Связь	4 120	4 323	4 555	4 650	4 850	117,7
Торговля	7 617	10 288	11 422	11 950	12 780	167,7
Общественное питание	6 199	8 129	8 808	10 700	11 200	180,6
Заготовки, материально-техническое снабжение, сбыт	4 229	4 700	4 720	5 300	5 500	130,0
Жилищное и коммунальное хозяйство	4 838	6 372	7 149	7 900	9 050	187,0
Здравоохранение	13 693	16 148	17 413	18 300	19 800	144,5
Просвещение, наука и культура	25 552	28 051	32 778	33 300	34 620	135,4
Аппарат государственного и хозяйственного управления и общественных организаций	12 883	10 034	9 979	9 740	10 146	78,7
Члены артелей промысловой кооперации	7 722	8 195	5 462	5 965	6 458	83,6

Источник: ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 3. Д. 81.

причем не только в абсолютных, но и относительных показателях (см. табл. 3). И это подтверждают сведения других разделов паспорта: в частности, в разделе «Жилищный фонд» показана динамика жилищного фонда, тыс. м²: 1940 г. — 2 480,8, 1945 г. — 2 747,4, 1950 г. — 3 267,4, 1955 г. — 4 100,2, и его благоустройства, количества домов по этажности, материалу стен и году строительства. Отмечено, что было введено в действие жилых домов, м²: в 1951–1955 г. — 719 300, 1956 г. — 198 700, 1957 г. — 27 589, 1958 г. — 410 154. Соответственно, рос и показатель кадрового обеспечения данных отраслей. Так, например, удельный вес рабочих и служащих, занятых в строительстве, в 1950 г. составил 10,2 %, в 1958 г. — 12,5 %, в жилищно-коммунальном хозяйстве, соответственно, 1,7 и 2,2 %; в торговле и общепите — 6,5 и 7,4 %.

При общей положительной динамике численности промышленных рабочих, а также сотрудников, занятых в сфере здравоохранения, образования, науки и культуры Свердловска, их удельный вес снижался: в промышленности с 49,0 % в 1950 г. до 44,8 % в 1958 г., в здравоохранении, образовании и культуре — с 14,3 % до 13,7 %, что косвенно свидетельствует о проблемах развития социальной инфраструктуры.

Динамика кадровой занятости в отраслевом разрезе позволяет сделать выводы о специфике города, где промышленность, строительство и транспорт определяли профессиональную структуру городского сообщества (в 1950 г. их удельный вес составил 68,5 %, в 1958 г. — 66,7 %). Вместе с тем очевиден рост занятых в сфере торгового, бытового и культурного обслуживания, связанных с созданием комфортной

городской среды и развитием Свердловска как научного и культурного центра (в 1950 г. — 20,8 %, в 1958 г. — 21,1 %).

Анализируя динамику занятых в строительстве и промышленности, следует также иметь в виду фактор модернизации производства и механизации трудовых процессов, которые объективно способствовали сокращению рабочих рук и формированию спроса на квалифицированный труд. Так, например, за период с 1955 по 1958 г. число промышленных предприятий в городе выросло с 195 до 207, а среднесписочное число работников — с 97 372 чел. до 109 889 чел.

Аналогичную картину видим в сфере здравоохранения, образования и культуры. В разделах «Внешнее благоустройство города», «Культурное строительство», «Здравоохранение» и «Физкультура и спорт» содержится информация о городской среде и обеспечении кадрами культурно-просветительских учреждений, здравоохранения, физкультуры и спорта (табл. 4).

Анализ сведений паспорта дополним характеристикой его информационного потенциала с точки зрения изучения истории Свердловска. Прошлому этого города посвящена достаточно обширная научная литература, в которой раскрываются основные этапы его развития (Алексеев, 2002 и др.), особенности демографической динамики города (Корнилов, 2023; Мазур, 2021б, 2022; Оруджиева & Кузьмин, 1998),

Таблица 4

Развитие социально-культурной среды Свердловска в первой половине XX в.

Показатель	Значение показателя по годам						
	1914	1927	1940	1945	1950	1955	1958
Число детских садов	Нет св.	16	149	218	177	215	251
в них детей	Нет св.	727	9998	15597	12 215	18 163	23 770
Число школ	53	56	100	95	127	124	133
Учителей	Нет св.	574	2181	2200	3100	3712	4352
Учащихся	5922	15 092	63 447	61 184	82 661	83 263	96 310
Число вузов	—	2	12	11	12	10	11
в них студентов	—	1439	12 932	11 877	24 036	37 400	43 076
Число техникумов	3	11	30	33	33	35	30
В них учащихся	255	2700	8576	13 335	14 458	21 918	21 354
Число библиотек	Нет св.	79	166	150	134	196	173
Число клубов	Нет св.	17	52	33	30	36	38
Число музеев	1	4	7	9	5	5	5
Число театров	2	6	9	5	5	5	5
Число киноустановок	Нет св.	13	73	47	67	71	78
Число научных учреждений	—	—	29	36	41	37	52
В т. ч. научно-исследовательских институтов	—	—	19	Нет св.	28	23	39
Издавалось газет	Нет св.	Нет св.	Нет св.	1	2	2	3
Число больниц	11	Нет св.	29	41	47	66	60
В них больничных коек	299	Нет св.	4497	7070	6925	8560	9130
Число поликлиник и амбулаторий	1	Нет св.	67	78	88	68	68
Число врачей (без зубных)	58	Нет св.	1143	1389	2364	3050	3467
Число среднего медперсонала	—	Нет св.	3157	3302	4559	6614	8201

Источник: Паспорт Свердловска (1959 г.). ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 3. Д. 81.

специфика процессов урбанизации региона (Корнилов, 2023b; Мазур, 2021a), проблемы столичности (Поршнева & Апкаримова, 2015; Редин, 2023), экономическое развитие (Алексеев, 2002; Алексеева, 2020; Личман, 2009 и др.). Преимущества рассмотренного выше источника — в его комплексном характере, благодаря которому появляется возможность провести системный анализ города в совокупности его территориальных, демографических, социальных, экономических и культурно-бытовых параметров, что принципиально важно для понимания механизмов развития городского пространства и социума.

Заключение

Паспорт города появляется в довоенный период в условиях ускоренной и активной урбанизации с целью фиксации системной информации о территории, населении, экономике и благоустройстве города. Отражая в ретроспективе динамику основных показателей функционирования города, паспорт, безусловно, имел практическое значение и использовался в долгосрочном планировании, разработке стратегического плана развития города на ближайшую и отдаленную перспективу.

Используя паспорт города, не только можно найти информацию о состоянии экономики — промышленных предприятиях, грузообороте железнодорожного транспорта, численности работников, что фиксировалось в первую очередь, мы также можем окунуться в повседневную жизнь города, узнать о количестве чайных, ресторанов, вузов, библиотек и кинотеатров, т. е., несмотря на строгость статистического источника, есть возможность почувствовать ритм жизни горожан, где было место как работе и учебе, так и походам в театры и музеи, кафе и библиотеки. Таким образом, паспорт города позволяет реконструировать в динамике городскую жизнь.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №24-28-00629 «Траектории развития городов Среднего Урала в середине XX в.: методологический и источниковедческий аспекты»)

Acknowledgments

The article has been prepared with the support of the Russian Science Foundation (the project No. 24-28-00629 “Trajectories of development of the cities of the Middle Urals in the middle of the 20th century: methodological and source studies aspects”).

Список источников

Алексеев, В. В. (2002). От завода-крепости к евразийской столице: веги истории Екатеринбурга. В: *От завода-крепости к евразийской столице: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23–24 мая 2002* (с. 8–12). Екатеринбург: Академкнига.

Алексеева, Е. В. (2020). Индустриальное наследие «Большого Екатеринбурга»: современные задачи изучения и актуализации. В: *Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы XIV Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г.*: в 2-х томах. Т. 2 (с. 281–289). Екатеринбург: ООО Изд-во УМЦ УПИ.

Аргунов, С. В., Коган, Ю. В., Назаров, М. Н., Старостина, Н. Г. (2019). Паспорт города» как инструмент территориального планирования. *Государственная служба*, 5, 68–75.

Баканов, С. А. (2002). Опыт создания электронной базы данных «Депрессивные города Урала в 1970–80-е гг.». *Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер*, 30, 179–181.

Баканов, С. А. (2005). *Депрессивные города Урала в 1960–1980-е гг.: Анализ социально-экономических и демографических факторов*. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 191.

Баканов, С. А. (2017) Демографическая деградация городов в старопромышленных районах Урала (1959–2010). *Quaestio Rossica*, 5(1), 74–85. <http://doi.org/10.15826/qr.2017.1.211>

Корнилов, Г. Е. (2018). Восточный поворот: миграции населения на Урал и с Урала в XX веке. В: *Демографическая история России и регионов: сборник научных трудов. Вып. II. Миграции населения* (с. 198–226). Екатеринбург: Альфа-Принт.

Корнилов, Г. Е. (2022). Свердловск в период демографического благополучия (1959–1989 гг.) В: *Глобальные вызовы демографическому развитию: Сборник научных статей. В 2-х томах. Том I* (с. 132–145). Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН. <http://doi.org/10.17059/udf-2022-1-12>

Корнилов, Г. Е. (2023а). Население Екатеринбурга за 300 лет (1723–2023 гг.): процесс роста. В: *Региональные столицы России - точки опоры и роста: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Екатеринбург, Пермь, 20–22 сентября 2023 года* (с. 329–332). Екатеринбург, Пермь: Альфа Принт.

Корнилов, Г. Е. (2023б). Урбанизация на Урале в XX веке: демографические последствия. В: *Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: Сборник научных статей* (с. 63–76). Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН. <http://doi.org/10.17059/udf-2023-1-7>

Кузьмин, А. И., Оруджиева, А. Г. (1998). Историко-демографический портрет Екатеринбурга. *Известия Уральского государственного университета*, 9, 95–100.

Личман, Б. В. (2009). Развитие индустрии на Урале (1946–1985 гг.). *Вестник экономики, управления и права*, 3, 82–90.

Мазур, Л. Н. (2021а). От уездного города к столице Урала: особенности урбанизационного перехода Екатеринбурга-Свердловска. В: *Документ. Архив. История. Современность. Вып. 21* (с. 165–190). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та.

Мазур, Л. Н. (2021б). Демографический потенциал г. Свердловска по материалам переписей 1939 и 1959 гг.: итоги и тенденции развития населения в послевоенный период. В: *Парадигмы и модели демографического развития: сб. ст. XII Уральского демографического форума* (с. 124–132). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН.

Мазур, Л. Н. (2022). Особенности демографического развития Екатеринбурга в конце XIX — начале XXI в. *Уральский исторический вестник*, 3(76), 131–143. [http://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3\(76\)-131-143](http://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3(76)-131-143)

Поршнева, О. С., Казакова-Апкаримова Е. Ю. (2015). Столица Урала: эволюция административного статуса Екатеринбурга и идентичности горожан в XVIII — начале XX в. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки*, 2(139), 178–191.

Редин, Д. А. (2023). Что такое «региональная столица»? Статус Екатеринбурга в первой трети XVIII в. В: *Региональные столицы России — точки опоры и роста: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Екатеринбург, Пермь, 20–22 сентября 2023 года* (с. 93–95). Екатеринбург, Пермь: Альфа Принт.

References

Alekseev, V. V. (2002). From a fortress factory to a Eurasian capital: milestones in the history of Ekaterinburg. In: *Ot zavoda-kreposti k evraziyskoy stolitse: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 23–24 maya 2002 [From the factory-fortress to the Eurasian capital: materials of Vseros. scientific-practical conference. Ekaterinburg, May 23–24, 2002]* (pp. 8–12). Ekaterinburg: Akademkniga. (In Russ.)

Alekseeva, E. V. (2020). Industrial Heritage of “Bolshoe Yekaterinburg”: Modern Objectives of Studying and Up-To-Date. In: *Ural industrialnyy. Bakuninskie chteniya: materialy KHIV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Ekaterinburg, 16–17 noyabrya 2020 g.: v 2-kh tomakh. T. 2 [Ural Industrial. Bakunin readings: materials of the XIV All-Russian scientific conference. Ekaterinburg, November 16–17, 2020: in 2 volumes. Vol. 2]* (pp. 281–289). Ekaterinburg: UMC UPI. (In Russ.)

Argunov, S. V., Kogan, Yu. V., Nazarov, M. N., & Starostina, N. G. (2019). ‘City Profile’ as a tool for territorial planning. *Gosudarstvennaya sluzhba [Public Administration]*, 5, 68–75. (In Russ.)

Bakanov, S. A. (2002). Experience in creating an electronic database “Depressed cities of the Urals in the 1970–80s.” *Informatsionnyy byulleten assotsiatsii Istoriya i kompyuter [History and Computer Association Newsletter]*, 30, 179–181. (In Russ.)

Bakanov, S. A. (2005). *Depressivnye goroda Urala v 1960–1980-e gg.: Analiz sotsialno-ekonomicheskikh i demograficheskikh faktorov [Depressed cities of the Urals in the 1960s–1980s: Analysis of socio-economic and demographic factors]*. Chelyabinsk: ChELSU Publishing House, 191. (In Russ.)

Bakanov, S. A. (2017). Urban demographic decline in the traditional industrial regions of the Urals (1959–2010). *Quaestio Rossica*, 5(1), 74–85. <http://doi.org/10.15826/qr.2017.1.211> (In Russ.)

Kornilov, G. E. (2018). Eastern turn: population migration to and from the Urals in the 20th century. In: *Demograficheskaya istoriya Rossii i regionov: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. II. Migratsii naseleniya [Demographic history of Russia and regions: collection of scientific work. Vol. II. Population migrations]* (pp. 198–226). Ekaterinburg: Alfa-Print. (In Russ.)

Kornilov, G. E. (2022). Sverdlovsk in the Period of Demographic Prosperity (1959–1989). In: *Globalnye vyzovy demograficheskomu razvitiyu: Sbornik nauchnykh statey. V 2-kh tomakh. Tom I [Global challenges to demographic development: Collection of scientific articles. In 2 volumes. Vol. I]* (pp. 132–145). Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. <http://doi.org/10.17059/udf-2022-1-12> (In Russ.)

Kornilov, G. E. (2023a). The population of Ekaterinburg for 300 years (1723–2023): the process of growth. In: *Regionalnye stolitsy Rossii - tochki opory i rosta: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Ekaterinburg, Perm, 20–22 sentyabrya 2023 goda [Regional capitals of Russia - points of support and growth: materials of the All-Russian scientific conference with international participation, Ekaterinburg, Perm, September 20–22, 2023]* (pp. 329–332). Ekaterinburg, Perm: Alfa Print, 496. (In Russ.)

Kornilov, G. E. (2023b). Urbanisation in the Ural in the 20th century: demographic consequences. In: *Demograficheskie faktory adaptatsii naseleniya k globalnym sotsialno-ekonomicheskim vyzovam: Sbornik nauchnykh statey [Demographic factors of population adaptation to global socio-economic challenges: Collection of scientific articles]* (pp. 63–76). Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of RAS. <http://doi.org/10.17059/udf-2023-1-7> (In Russ.)

Kuzmin, A. I., & Orudzhieva, A. G. (1998). Historical and demographic portrait of Yekaterinburg. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta [Izvestiya of the Ural State University]*, 9, 95–100.

Leachman, B. W. (2009). Industry development in the Urals (1946–1985). *Vestnik ekonomiki, upravleniya i prava [Bulletin of Economics, Management and Law]*, 3, 82–90.

Mazur, L. N. (2022). Features of the demographic development of Ekaterinburg (late 19th - early 21st century). *Uralskiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Journal]*, 3(76), 131–143. [http://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3\(76\)-131-143](http://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3(76)-131-143) (In Russ.)

Mazur, L. N. (2021a). From a Provincial Town to the Capital of the Urals: Urban Transition of Ekaterinburg-Sverdlovsk. In: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost. Vyp. 21 [Document.*

Archive. Story. Modernity. Vol. 21] (pp. 165–190). Ekaterinburg: Ural University Publishing House. (In Russ.)

Mazur, L. N. (2021b). Demographic Potential of Sverdlovsk According to the Censuses of 1939 and 1959: Results and Trends of Population Development in the Post-War Period. In: *Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya: sb. st. XII Uralskogo demograficheskogo foruma [Paradigms and models of demographic development: collection of articles of the XII Ural Demographic Forum]* (pp. 124–132). Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS. (In Russ.)

Porshneva, O. S., & Kazakova-Apkarimova, E. Yu. (2015). The Capital of the Urals: Yekaterinburg's Administrative Status and Citizens' Identity Evolution between the 18th — Early 20th Century. *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts]*, 2(139), 178–191. (In Russ.)

Redin, D. A. (2023). What is a «regional capital»? Status of Yekaterinburg in the first third of the 18th century. In: *Regionalnye stolitsy Rossii — tochki opory i rosta: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Ekaterinburg, Perm, 20–22 sentyabrya 2023 goda [Regional capitals of Russia — points of support and growth: materials of the All-Russian scientific conference with international participation. Ekaterinburg, Perm, September 20–22, 2023]* (pp. 93–95). Ekaterinburg, Perm: Alfa Print. (In Russ.)

Информация об авторах

Мазур Людмила Николаевна — доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; <https://orcid.org/0000-0003-0407-3816> (Российская Федерация, 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: Lmaz@mail.ru).

Хорькова Вера Михайловна — студентка направления подготовки «Документоведение и архивоведение», департамента «Исторический факультет», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Российская Федерация, 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: vera.rusha@gmail.com).

About the authors

Lyudmila N. Mazur — Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Head of Department, Ural Federal University; <https://orcid.org/0000-0003-0407-3816> (51, Lenina Ave., Ekaterinburg, 620000, Russian Federation; e-mail: Lmaz@mail.ru).

Vera M. Khorkova — Student of the Program “Archives and Records Management”, School of History, Ural Federal University (51, Lenina Ave., Ekaterinburg, 620000, Russian Federation; e-mail: vera.rusha@gmail.com).